

УДК 811.161.1(091)
ББК 81.411.2

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЙ С КОРНЕВЫМ *МИР*- В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ерофеева Ирина Валерьевна

Доктор филологических наук,
доцент кафедры русского языка и методики преподавания
Казанского (Приволжского) федерального университета
erofeeva89@mail.ru
ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрено функционирование двух омонимичных лексем *миръ* в текстах летописных сводов. Определены семантические особенности исследуемых существительных как средства выражения важнейших понятий средневековой культуры, установлены условия их употребления в разных в жанрово-стилистическом отношении летописных статьях. Выявлена функциональная, семантическая и словообразовательная специфика производных образований с корневым *мир*- различной частеречной принадлежности.

Ключевые слова: семантика, словообразование, сочетаемость, летописные своды, русская культура, древнерусский язык, омоним.

Понятие о мире, являясь одним из наиболее древних и значимых для носителей русского языка, относится к ключевым концептам сознания. Поскольку концептуальное значение раскрывается через слово, языковая номинация служит постижению концепта как единицы мыслительной деятельности. Именно в слове концепт находит свое языковое воплощение.

Слово *миръ* является значимым для русской культуры, в нем нашли отражение многовековой опыт народа, традиции, черты национального характера. Два основных значения данного слова («мироздание» и «покой, согласие») коррелируют, выражая смыслы, важные для сознания русского человека начиная с древнейших времен. По мере семантического развития слова *миръ* возникают омонимичные лексемы. Однако в древности два значения были представлены в одном слове, и отголоски прежнего единства сохранились в русском языке на протяжении многих веков. Совмещение двух значений в слове

миръ отражает особенность русской культуры, заключающуюся в том, что представление о согласии между людьми и представление о вселенной, внешнем мире сохраняют взаимосвязь. Значения слова *миръ* не только характеризуются общностью в понятийной сфере, но и, по мнению Ю.С. Степанова, соотносятся с концептом «Свои» в противоположность «Чужим, чужому» [5, с. 86]. Исследование языковых фактов в аспекте соотношения данных понятий основывается на учете специфики отражения человеческого мышления в языковой деятельности: в результате сложного чувственно-мыслительного процесса восприятия окружающей действительности осуществляется создание модели знаний о мире. «Мир» в древнейших культурах индоевропейцев – это то место, где живут люди «моего племени», «моего рода», «мы», место, хорошо обжитое, хорошо устроенное, где господствуют «порядок», «согласие между людьми», «закон»; оно отделяется от того, что вне его, от других мест, вообще – от другого про-

странства, где живут “чужие”, неизвестные, где наши законы не признаются и где, может быть, законов нет вообще, где нам страшно» [5, с. 87].

Слово *миръ* относится к древнейшему пласту лексики, восходящему к общеславянскому языковому фонду. Индоевропейский корень данного слова **mi-* в значении «кроткий», «мягкий», «милый» осложнен суффиксом *-r-o*. Тот же корень и в слове *милый*, которое имеет другое суффиксальное оформление. Генетическая связь с данным прилагательным определяет специфику семантики слова *миръ*, в котором заключается представление о приятном и позитивном – покое, тишине и согласии.

Развитие семантики слова *миръ* происходило в направлении от значения «спокойствие», которое являлось первичным для данного слова, к ряду других значений. В дальнейшем судьба этой лексемы сложилась так, что «в некоторых литературных славянских языках под влиянием переводных текстов довольно рано стало развиваться и другое, связанное с ним значение: *миръ* как “пространственное размещение всех одновременно живущих на земле людей”» [3, с. 239–240]. Позже происходит постепенное расширение семантики данного слова, связанного с обозначением пространства, что приводит к возникновению нового значения – «мир, вселенная», близкого значению греческого слова *κόσμος* (*kósmos*).

Средневековые представления о мире существенно отличались от современных, поскольку в каждой цивилизации вырабатывается свой особый способ восприятия мира. Понятия о мире в пространственном смысле и мире как «спокойствию, отсутствию вражды» были тесно взаимосвязаны. Это заключалось первоначально в представлениях о хороших отношениях между людьми, входившими в общее пространство, то есть являвшимися членами одного рода.

Омонимичные лексемы нашли отражение уже в древнейших памятниках русского языка. Они получили широкое распространение прежде всего в летописных сводах, тексты которых дают представление о жизни, традициях, обычаях русских людей эпохи Средневековья. В картине мира любого этноса понятия

о мире как «вселенной» и мире как «согласии между людьми», несомненно, обладают экзистенциальной значимостью. Поэтому и лексемы, выражающие данные понятия, отличаются, по мнению ученых, особой важностью для лингвокультурного сообщества.

В текстах летописей данные омонимы выполняют важную функцию, поскольку отражают специфику повествования в такого рода памятниках, освещающих важные события исторического значения. Представление о мире в эпоху Средневековья отличается упорядоченностью, каждый предмет занимает свое место в пространстве и времени. При этом мир был ограниченным, поскольку была известна только определенная его часть. В то же время «этот небольшой по размерам и целиком обозреваемый мир был необыкновенно насыщенным. Наряду с земными существами, предметами и явлениями он включал в себя еще и иной мир, порождаемый религиозным сознанием и суевериями» [1, с. 81]. Для Средневековья характерно членение мира на противопоставленные друг другу категории, что определяло дуализм в восприятии мира. Наиболее значимым среди пар противоположностей являлось противопоставление небесного и земного.

Для характеристики ключевых концептов русской культуры важно иметь в виду специфические черты средневекового мышления, а именно теоцентризм, рассматривающий Бога как первопричину всего бытия, в том числе создания и существования мира. Поэтому лексема *миръ* в значении «мир, вселенная» и связанных с ним значениях представлена в соответствующих контекстах, где описываются события всемирно-исторического или религиозного значения. Поскольку древнерусская литература проникнута христианским моралистическим и дидактическим духом, представление о мире обусловлено средневековым провиденциализмом, предполагающим божественное предначертание во всех сферах жизни. Лексема *миръ* в данном значении представлена в цитатах из богослужебных книг, которые имеют назидательный и просветительский характер: *Кая польза человеку, аще всего мира примет царство, а душу свою погубит* (МЛС, 1246 г.).

Для средневекового мировоззрения было характерно стремление к системности, дик-

туемое религиозной традицией, связанной с богословием и церковностью. В соответствии с основными принципами подобной идеологии в летописях предстает христианская картина мира, особенно явственно обнаруживаемая в погодных статьях, объясняющих как глобальные (происхождение мироздания), так и частные вопросы (происхождение религий, стран, народов, племен и т. п.). В контекстах религиозного содержания представление о мире как «вселенной» характеризуется пространственными и временными параметрами, что выражается в конструкциях, включающих лексемы с темпоральной семантикой, например в сочетании *от начала миру*, где значение времени актуализируется в сочетании со словом *начало*: *Придоща Гръци хуляше вси законы. свои же хуляше и много глаголаша сказующе. от начала миру. о бытии всего мира. суть же хитро сказующе и чудно слышати их* (ПВЛ, 987 г.). Существительное *миръ* в этом же значении выступает в качестве зависимого слова при существительном *конць*, обозначающем пространственный и временной пределы, что расширяет смысловой объем слова *миръ*. Данная конструкция представлена в самом объемном религиозном контексте «Повести временных лет» – «речи философа»: *И прозвется имя его велика свѣта ангель. велика власть его. и миру его нѣсть конца* (ПВЛ, 986 г.).

На базе значения «мир, вселенная» развивается метонимическое значение «человечество, люди», которое актуализируется, в частности, посредством сочетания существительного *миръ* с глаголом зрительного восприятия *видѣти*: *Явися столъ огнь от земля до небеси. а молнья освѣтиша всю землю. и в небеси погремѣ в часъ ѿ нощи. и весь миръ видѣ* (ПВЛ, 1110 г.). С широким синкретичным значением, отражающим представление о месте обитания и людях, населяющих эти места, слово *миръ* употребляется в «Сказании о первых черноризцах»: *Постомъ явшася отци наши акы свѣтила в мирѣ. иже сияють и по смерти. показавшее труды великия и вздержанье* (ПВЛ, 1074 г.).

То или иное значение слова *миръ* актуализируется различными способами, среди которых частотно использование определений уточняющего характера – не только прилага-

тельных, но и местоимений, наиболее употребительным из которых является *весь*. «Чтобы убрать подобную многозначность слов и вместе с тем как-то определеннее различить *миръ* и *міръ*, древнерусские книжники стали использовать старославянское сочетание *весь миръ* ‘вселенная’» [3, с. 244]. Данное сочетание представлено в религиозных контекстах: *И нынѣ съ святители предстоящее престолу христову молится о стадѣ своемъ и о всем мирѣ со всѣми святыми угодившими богу* (МЛС, 1396 г.). В текстах договоров также отмечается устойчивая ситуативная формула, включающая данное сочетание. Конструкция со словом *миръ* используется как словесное подтверждение заключенного договора: *Да хранить си любовь правую. да не разрушится дондеже солнце съяетъ. и весь миръ стоитъ в нынешняя вѣки и в будущая* (ПВЛ, 945 г.).

Слово *миръ* характеризуется разветвленной семантической структурой. Одним из значений синкретичной лексемы, появившихся в результате специализации, является «среда мирян, людей, живущих в обществе, не принадлежащих к духовенству». Его слово *миръ* реализует прежде всего в религиозных контекстах, например в «Сказании о первых черноризцах», в котором описывается жизненный путь монахов: *Яко се бысть другии черноризецъ именемъ Исакии яко же и еще сущю ему в мирѣ. в житии мирьстѣмъ и богату сущю ему. бѣ бо купецъ родомъ Торопечанинъ. и помысли быти мнихъ* (ПВЛ, 1074 г.).

Особое значение в летописных сводах имеет слово *миръ* «спокойствие, покой, тишина». Подобная широкая семантика предполагает развитие целого ряда более частных, специальных значений, например «отсутствие войны, состояние мирных отношений». Данная семантика актуализируется во множестве глагольно-именных сочетаний, имеющих устойчивое, терминологизированное значение. Глаголы, отмеченные в подобных сочетаниях, также относятся к юридической и дипломатической терминологии, которая начинала формироваться в эпоху Средневековья и находила отражение в летописях.

Во всех летописных сводах существительное *миръ* выступает в конкретизированном метонимическом значении «мирный договор» в сочетаниях с глаголами разных лексико-се-

мантических групп. Такие глаголы претерпевают семантические изменения, в результате которых происходят актуализация юридического компонента их значений и осуществляется переход глагольного слова в разряд терминов.

Самыми частотными в конструкциях с исследуемым словом являются глаголы *взяти* и *сътворити*, которые выступают в качестве полувспомогательных. Глагол *сътворити* относится к глаголам с семантикой созидательного действия, на базе широкого значения «сделать, сотворить, совершить» у него развивается специальное терминологическое значение «заклЮчить». Сходная семантическая судьба отмечается и для глагола *взяти*, первичное значение которого позволяет отнести его к лексико-семантической группе глаголов приобретения. На базе значения «приобрести, получить» развивается, как и в предыдущем случае, специальное «заклЮчить». Сочетания существительного *миръ* с данными глаголами являются частотными в тексте летописей и имеют значение «заклЮчить мирный договор»: *Того же лѣта ходи Рогволод к Мѣньску на Ростислава на Глѣбовича, и створивши с ним миръ възвратися въ сво-яси* (МЛС, 1160 г.); *И лишися посадничества Онанья, и взяша миръ на всеи воли новгородской* (НЛ, 1255 г.).

В терминологизированных конструкциях могут употребляться и другие глаголы, среди которых *докончати*, входящий в группу глаголов со значением завершения действия (поле состояния). Данное слово, наряду с первичным конкретизированным значением, развивает отвлеченное «договориться, условиться, заклЮчить соглашение», которое относит его к глаголам согласованных действий (поле отношения): *Ходи князь Юрьи ратью на Рязань на князя Ивана Рязаньского, и докончаша миръ* (НЛ, 1320 г.). Реже в данной конструкции выступает бесприставочный глагол с тем же значением *кончати*: *И ту Псковские послы приѣхаша и кончаша миръ* (МЛС, 1390 г.).

В сочетаниях со словом *миръ* мог использоваться глагол *разверещи* (*развергнути*) с семантикой прекращения действия. Он также имел специальное юридическое значение «расторгнуть, аннулировать», в котором являлся антонимичным глаголам *сътворити* и

взяти: *Князь же великы Дмитрей Иванович разгнѣвася про то на Новгородци и разверже миръ с Новымъ городомъ* (МЛС, 1366 г.).

Сочетания анализируемого слова *миръ* с глаголом *дати* также могли приобретать специальное значение – «согласиться на заклЮчение мирного договора»: *А на осѣнь придоша Варязи горою на миръ, и даша имъ миръ на всѣхъ воли своеи* (НЛ, 1201 г.). Специальное значение слова *миръ* в данной конструкции определяет семантику глагольного компонента словосочетания и обуславливает появление у глагола значения, соотношенного со значением существительного.

В качестве главного слова в словосочетаниях с существительным *миръ* отмечаются и другие глаголы, в том числе модальные. Среди них выделяется глагол *хотѣти*, выражающий значение желательности и относящийся к группе глаголов, обозначающих функциональное состояние: *Того же лѣта идоша съ пльсковичи воевать ихъ, и они противу ихъ поставиша полкъ, и побѣдиша я пльсковичи силою креста честнаго: сами бо на себе почали оканънии преступници правды; и прислаша въ Пльсковъ и в Новгородъ, хотяще мира на всеи воли новгородской и на пльсковской; и тако умиришася* (НЛ, 1253 г.). В таких случаях в контекстах присутствует указание на субъект действия, которому и приписывается состояние, названное глаголом *хотѣти*.

Существительное *миръ* могло сочетаться с глаголом речевой деятельности *просити*. В случаях употребления конструкции *просити мира* подчеркивается волеизъявление противоборствующих сторон, направленное на достижение необходимого результата, в качестве которого рассматривается мирный договор: *А Мстиславаъ приде Суждалю и сѣдя ту посылаше к Олгови мира прося* (ПВЛ, 1096 г.).

В древнерусском языке тот или иной оттенок значения лексемы *миръ* может актуализироваться в ряду однородных членов. Например, в летописях отмечается устойчивая ситуативная формула, повторяющаяся при описании последних дней великих князей, где слово *миръ* представлено среди отглагольных образований с семантикой отвлеченного дей-

ствия или состояния и приобретает значение состояния – «спокойствие, покой, тишина»: *Егда приспѣ ему конецъ житья сего, призываетъ сына своего великого князя Дмитрея Ивановичя и даетъ ему миръ и благословение и конечное ѹѣлование* (МЛС, 1377 г.). В данной формуле возможна мена как субстантивных, так и глагольных компонентов. Вместо глагола *дати* может использоваться глагол передачи объекта *оставляти*. В качестве объекта выступает существительное *миръ*, эксплицирующее семантику состояния: *Тако же и всѣмъ княземъ мѣстнымъ съ княгинями и съ детми оставляю миръ и благословение* (МЛС, 1406 г.). При описании политической ситуации существительное *миръ*, употребляясь в ряду однородных дополнений, реализует значение «отсутствие войны, состояние мирных отношений»: *Марта 25 на благовѣщенье князь велики Дмитрей Ивановичъ взя миръ и прощение и любовь съ княземъ Володимиромъ Андрѣевичемъ* (МЛС, 1389 г.).

Существительное *миръ* в творительном падеже с предлогом (*съ миромъ*) также имеет формульный характер, оно выступает в основном при глаголах движения и, выражая значение «прощальное напутствие, пожелание благополучия», представлено в контекстах религиозного содержания, например в «Сказании о Печерском монастыре»: *И рече ему яко от тебе мнози чернѣци быти имуть. благослови и и отпусти его рекъ ему иди с миромъ* (ПВЛ, 1051 г.). Форма *съ миромъ* отмечается не только в значении пожелания благополучия в прямой речи, но и в значении состояния, что актуализируется в ряду однородных членов соответствующей семантики: *Митрополитъ же пребысть нѣколько дни въ чести и славѣ от великого князя и от дѣтей его и отъиде в Кыевъ с миромъ и радостію* (МЛС, 1210 г.).

Частотно в летописи существительное *миръ* в форме местного падежа с предлогом (*о миру*), которая употребляется при глаголах перемещения и указывает на цель действия: *Того же лѣта приходи Климентъ архиепископъ Новгородѣцки в Володимерь к великому князю Дмитрею Александровичю от Новгородцевъ о миру* (МЛС, 1280 г.); *В то же время послѣ великого князя приидоша послы Литовѣсти от великого князя*

Олгерда о миру и докончаша миръ (МЛС, 1371 г.). В сходном значении при глаголах той же лексико-семантической группы отмечается существительное *миръ* в форме винительного падежа с предлогом *на*: *В томъ же лѣтѣ приидоша князи Половечѣстии на миръ* (МЛС, 1139 г.); *Придоша Половци Итларь и Кытанъ к Володимеру на миръ* (ПВЛ, 1095 г.). Употребление существительного *миръ* в форме родительного падежа с предлогом *без*, который в русском языке имеет значение «отрицание сопровождения» [4, с. 313], отмечается при глаголе *отпустить* со значением социальных отношений: *Великии же князь миру не далъ, а послы их отпусти без миру* (МЛС, 1386 г.).

Слово *миръ*, эксплицируя значимое в средневековой действительности понятие, отмечается в сочетании с определениями, подчеркивающими существенные для сознания человека той эпохи признаки данного понятия. В устойчивых словосочетаниях рассматриваемая лексическая единица употребляется с прилагательными с временным значением, которые актуализируют указание на длительность обозначаемых словом *миръ* отношений. К таким сочетаниям относятся *вѣчныи миръ*, где *вѣчныи* – «долговременный, рассчитанный на большой срок»: *Приходиша же ту к нему послы от Свѣиского короля и взяша миръ вѣчныи с Новымъ городомъ по старинѣ* (МЛС, 1323 г.); *ветѣхьи миръ*, где *ветѣхьи* – «давний, исстари заведенный»: *Послании от Игоря, великого князя Рускаго. и от всякоя княжся и от всѣхъ люди Руския земля. и от тѣхъ заповѣдано обновити ветѣхьи миръ* (ПВЛ, 945 г.). Другие определения при слове *миръ* выражают этическую оценку, например прилагательное *лживыи*, которое в сочетании со словом *миръ* реализует значение «неистинный, ненастоящий, ложный, фальшивый»: *Симъ же тако пребывающимъ, стоя царь у града 3 дни, а на четвертии день обалга князя их Отстѣя лживыми рѣчьми и лживым миромъ* (МЛС, 1382 г.). Сходную оценку содержит прилагательное *льстѣныи* «коварный, являющийся хитростью, имеющий целью обман, лживый», фиксируемое в конструкциях с противопоставлением: *Всеволодъ же не въсхотѣ мира их, брань бо славна лучшии*

мира лестна, со лживымъ же миромъ живущей велику пакость землямъ творять (МЛС, 1186 г.).

Частотными в летописных сводах являются производные от лексемы *миръ* прилагательные. Они используются для номинации признаков и отражают существенные семантические особенности производящего существительного. Значение качества, выраженное прилагательным, позволяет охарактеризовать явления окружающей действительности, вовлеченные в сферу практической деятельности средневекового человека. «Поскольку летописные своды широко отражают разные стороны жизни средневековой Руси: правительственную, церковную, хозяйственную, военную и другие, то они дают представление о реализации категории качества в конкретных языковых единицах, а также об их синтагматической дистрибуции» [2, с. 27]. Поэтому прилагательные, образованные от омонимичных существительных с корневым *мир-*, активно используются в древнерусском языке для качественной характеристики различных явлений. «Как обычно, в определениях, созданных на основе этих корней, полнее всего сохраняется и смысловое различие между словами» [3, с. 240]. Адъективное словообразование на базе основы *миръ* осуществляется посредством суффиксов *-ьн-*, *-ьск-*, *-ов-*.

Прилагательное *мирьныи*, образованное при помощи самого продуктивного адъективного форманта *-ьн-*, выражает отношение к тем явлениям, которые названы производящим существительным. Соотнесение с существительным *миръ* в значении «земля», «среда мирян» определяет значение прилагательного – «земной, мирской». Однако более распространено в летописных текстах прилагательное, мотивированное существительным *миръ* со специализированными в социально-юридической сфере значениями «отсутствие войны, состояние мирных отношений», «мирный договор» и т. п. На их базе формируется система значений относительного прилагательного *мирьныи*. Оно представлено в контекстах, содержащих повествование о военных событиях, взаимоотношениях между странами и народами, в следующих значениях: «относящийся к состоянию мирных отношений, связанный с отсутствием войны»: *Как есмь с*

Литовьскымъ мирны, такъ и с Нѣмци (МЛС, 1411 г.); «не принимающий участия в военных действиях»: *И они же шедшее повоеваша боле мирныхъ Ляховъ нежели ратныхъ* (МЛС, 1142 г.); «сохраняющий мир, не нарушающий мирных договоров»: *Аще ты ратен, то и ти ратни; аще ты мирень, то и ти мирни* (МЛС, 1186 г.).

Наряду с прилагательным *мирьныи* от основы *миръ* с помощью суффикса *-ьск-* образуется прилагательное *мирьскыи*. Между двумя однокоренными адъективами происходит распределение семантических функций. Прилагательное *мирьныи* в большинстве случаев соотносится с существительным *миръ* в значении «отсутствие войны, состояние мирных отношений», в то время как прилагательное *мирьскыи* в основном реализует связь с существительным *миръ* со значением «мир, вселенная» и комплексом связанных с данным значений.

Как известно, в качестве производящих основ для прилагательных на *-ьск-* чаще всего выступают субстантивы с топонимическим и этнонимическим значениями. Существительное *миръ* в значении «мир, вселенная» также является наименованием определенного населенного пространства, а потому выражает топонимический смысл. Однако в летописных текстах адъектив *мирьскыи* чаще реализует не широкое отвлеченное значение «относящийся к вселенной, к миру», а более конкретное специализированное «принадлежащий мирскому обиходу, светский», обусловленное одним из значений производящего имени *миръ* – «среда мирян, людей, живущих в обществе, не принадлежащих к духовенству». В данном значении прилагательное *мирьскыи* относится к частотным в летописных текстах. Оно используется для характеристики различных понятий в синтагмах с существительными различных групп: личными и неличными, отвлеченными и конкретными, во всех случаях словоупотребления имплицитно предполагаемая противопоставление «мирской» – «относящийся к церкви»: *мирьскымъ именемъ* (НЛ, 1192 г.); *в житьи мирьстѣмъ* (ПВЛ, 1074 г.); *мирьскымъ челоуѣкомъ* (ПВЛ, 1074 г.); *мирьскую братью* (ПВЛ, 1074 г.); *мирьскыя плища* (ПВЛ, 1091 г.); *мирьскыи властью* (МЛС, 1417 г.) и др.

Наряду с отмеченным значением, наиболее часто реализующимся в летописных сводах, прилагательное *мирьскыи* представлено в значении «человеческий, относящийся к людям, свойственный человеку и людям» и используется для определения отвлеченных понятий: *Побѣдивъ мирьскую похоть. и миродержьця князя века сего. супротивника поправъ дьявола и его козни. побѣдникъ явися противным его стрѣламъ и гордымъ помысломъ* (ПВЛ, 1091 г.).

Прилагательное *мирьскыи* может подвергаться субстантивации и выступать в значении существительного «мирянин»: *Всякъ иже есть от священникъ или от инок или мирьстии, мужескъ пол и женьскъ, да будут прощени и благословени* (МЛС, 1406 г.).

Распределение семантических функций наблюдается и в сфере наречных образований. На базе прилагательного *мирьскыи* образуется также наречие на *-ы* (*мирьскы*), которое реализует одно из наиболее актуальных значений производящего адъектива «по-мирьскому, в миру, в быту, в обществе»: *Того же лѣта родися Олгу сынъ Борисъ, мирьскы же прозванъ бысть Святославъ* (МЛС, 1166 г.). От прилагательного *мирьнии* образуется наречие *мирьно* в значении «в мире, без войны», «дружелюбно, без ссор»: *И начаста жити мирно. и в братолюбствѣ. и оуста оусобица и мятежь. и бысть тишина велика в земли* (ПВЛ, 1026 г.).

Основы омонимичных лексем *мирь* являются базой для производства сложных слов, однако в летописях они представлены единичными примерами. Так, в ПВЛ отмечается образование *миродержьць*, которое на базе значения «владыка мира, земных дел, правитель» развивает специальную религиозную семантику «дьявол, владыка темных сил».

Глагольные образования от основы *мирь* представлены лексемами со специальным значением: *мирити* «содействовать заключению мирного договора», «содействовать примирению ссорящихся»; *миритися* «заключать мир, мирный договор», «прекращать ссору, тяжбу». В сфере глагольных лексем отмечаются также приставочные образования: *умирити*, *помирити* и т. п. – в сходных с указанными выше глаголами значениях.

Таким образом, омонимичные лексемы *мирь* в значении «вселенная, система мироздания» и *мирь* в значении «спокойствие, отсутствие войны» эксплицируют важнейшие понятия русской культуры и находят широкое отражение в летописных текстах при описании как событий, связанных с происхождением всего сущего, так и событий политического и дипломатического характера. Каждый из омонимов имеет особую область применения, отличается специфическими сочетаемостными возможностями, отмечается в составе устойчивых ситуативных формул. На базе омонимичных существительных образуются слова других частей речи: прилагательные, наречия, глаголы, передающие заключенную в производящей основе информацию в том виде, в котором это предопределено категориальной семантикой части речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1984. – 350 с.
2. Ерофеева, И. В. Отсубстантивные прилагательные с суффиксом *-ын-* в Московском летописном своде 1479 года / И. В. Ерофеева // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – Т. 150, кн. 2. – С. 27–43.
3. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека / В. В. Колесов. – СПб. : Изд-во филол. фак. СПбГУ, 2000. – 326 с.
4. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Учпедгиз, 1956. – 512 с.
5. Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Акад. Проект, 2004. – 992 с.

ИСТОЧНИКИ

МЛС – Московский летописный свод 1479 года. Уваровский список летописи // Полное собрание русских летописей. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 25. – 464 с.

НЛ – Новгородская первая летопись старшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – С. 13–100.

ПВЛ – Повесть временных лет. Лаврентьевский список летописи // Полное собрание русских летописей. – М. : Яз. слав. культуры, 2001. – Т. 1. – С. 1–286.

**FUNCTIONAL FEATURES OF ENTITIES
WITH THE ROOT *MIR-* (*MIP-*) IN THE OLD RUSSIAN LANGUAGE**

Erofeeva Irina Valeryevna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Russian Language and Methods of Teaching,
Kazan (Volga Region) Federal University
erofeeva89@mail.ru
Kremlyovskaya St., 18, 420008 Kazan, Russian Federation

Abstract. The article considers the functioning of two homonymous tokens such as peace and world (*MIP*) in the texts of the Chronicles. The paper defines semantic peculiarities of nouns denoting the most important ideas of medieval culture, identifies syntagmatic conditions of their usage in different genre and stylistic of the Chronicles' articles. Derivatives with the root *MIPЬ* of different parts of speech are investigated in a functional, semantic and derivational relation.

Key words: semantics, word formation, combinability, Chronicles, Russian culture, Old Russian language, homonym.